

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюля № 13-й, 1868 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По вопросу о времени, въ которое желающіе могутъ быть допущаемы къ испытанію въ Семинаріяхъ на полученіе степени студента.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го минувшаго Марта за № 58-мъ журналъ Учебнаго Комитета, съ мнѣніемъ по сдѣланному однимъ изъ Семинарскихъ Правленій вопросу о времени, въ которое желающіе могутъ быть допущаемы къ испытанію въ Семинаріяхъ на полученіе степени студента. Приказали: Въ постановленіяхъ, которыми предоставлено право пріобрѣтать чрезъ экзаменъ степень студента ищущимъ оной лицамъ изъ окончившихъ и неокончившихъ семинарскій курсъ, не

заключается положительнаго указанія на счетъ времени, къ которому подобныя лица должны являться на таковой экзаменъ. Между тѣмъ въ уставѣ Духовныхъ Академій (§ 409) ясно указано, чтобы желающіе получить даже высшія степени Магистра и Кандидата Академіи допускаемы были къ установленному для сего экзамену во всякое время года. Примѣнительно къ сему Святѣйшій Синодъ, согласно мнѣнію Учебнаго Комитета, находитъ справедливымъ поставить Семинарскимъ Педагогическимъ Собраніямъ въ обязанность производить, подобно Академическимъ Конференціямъ, испытанія желающимъ получить степень студента во всякое время, какъ только поступить къ нимъ о томъ прошеніе, о чемъ и послать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ указы. Мая 19 дня 1868 года.

Объ учебникахъ для духовныхъ Семинарій, по классу математики, физики и космографіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14 минувшаго Марта за № 51, журналъ Учебнаго Комитета объ учебникахъ для духовныхъ Семинарій по классу математики, физики и космографіи. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, ввести въ руководства по преподаванію въ духовныхъ Семинаріяхъ: а) Алгебры — Начальную Алгебру, Сомова, б) Геометріи — Основанія Геометріи, О. Бусе, в) Тригонометріи — Курсъ прямолинейной Тригонометріи, Дмитріева, г) Физики Учебникъ Краевича и д) Космографіи — Астрономическую Географію Воленса: о чемъ, для должнаго со стороны Семинарскихъ Правленій исполненія, послать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ указы, изъяснивъ въ таковыхъ указахъ, что авторы означенныхъ книгъ, по убѣжденію Предсѣдателя Учебнаго Комитета, изъявили согла-

сіе понизить для Семинарій настоящую цѣну своихъ учебниковъ и продавать таковыя: Краевичъ, вмѣсто 3 р. 50 коп. по 2 р. 20 коп., Сомовъ, вмѣсто 1 р., по 75 коп., Дмитріевъ, вмѣсто 75 коп. — при продажѣ по одиночкѣ, по 60 коп., а при покупкѣ вдругъ ста экземпляровъ, по 55 коп., и Воленсъ, вмѣсто 1 руб. 50 коп., по 90 коп.; но подъ тѣмъ условіемъ, если упоминаемыя книги будутъ приобрѣтаемы, минуя книгопродавцевъ, прямо у самихъ сочинителей. Мая 30 дня 1868 года.

Объ учебныхъ руководствахъ по преподаванію въ духовныхъ училищахъ Греческой грамматики.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 минувшаго Марта за № 49, журналъ Учебнаго Комитета объ учебныхъ руководствахъ по преподаванію въ духовныхъ училищахъ Греческой грамматики. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, ввести въ руководство въ духовныхъ училищахъ по Греческой грамматикѣ, при изученіи этимологіи, грамматику Кюнера въ переводѣ Косовича, а въ пособіе для преподавателей рекомендовать грамматику Курціуса, въ переводѣ Миловидова, которой они могутъ держаться при ознакомленіи учащихся съ синтаксисомъ, при чемъ сообщить училищнымъ Правленіямъ, въ извлеченіи изъ журнала Учебнаго Комитета, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, соображенія Комитета касательно способа преподаванія Греческаго синтаксиса и объяснить имъ, что принятое въ помянутыхъ руководствахъ произношеніе по Эразму не должно считаться обязательнымъ для духовныхъ училищъ, а должно быть удержано въ оныхъ искони принятое произношеніе; для надлежащихъ же распоряженій и исполненія настоящаго опредѣленія, послать Преосвященнымъ

Епархіальнымъ Архіереямъ указы, съ приложеніемъ самаго извлеченія изъ журнала Учебнаго Комитета. Мая 30 дня 1868 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ о способѣ преподаванія греческаго синтаксиса въ духовныхъ училищахъ.

Хотя въ грамматикѣ Курціуса, переведенной Миловидовымъ, синтаксисъ изложенъ удовлетворительно, но за неимѣніемъ задачъ для синтаксическихъ упражненій, прохожденіе синтаксиса по этому руководству ограничивалось бы заучиваніемъ правилъ, безъ примѣненія ихъ къ дѣлу, что не можетъ дать вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ, а между тѣмъ, для такого изученія синтаксиса, приходилось бы обязывать учениковъ пріобрѣтать особое грамматическое руководство. По этому представляется болѣе полезнымъ, при настоящемъ состояніи нашей учебной литературы, проходить греческій синтаксисъ такъ, какъ это дѣлается въ гимназіяхъ. Какъ скоро воспитанники начинаютъ переводить какого либо автора, то преподаватель пользуется каждымъ представляющимся случаемъ, чтобы сообщать имъ синтаксическія свѣдѣнія, какъ необходимыя комментаріи для яснаго пониманія автора. Обогащая учениковъ синтаксическими комментаріями, учитель отъ времени до времени воспроизводитъ ихъ въ памяти учащагося, группируя этотъ матеріалъ по извѣстной системѣ, и такимъ образомъ связываетъ синтаксическія познанія учащагося, сообщенныя имъ въ видѣ отдѣльныхъ примѣчаній. Такого рода усвоеніе синтаксическихъ правилъ, во всякомъ случаѣ, лучше механическаго заучиванія ихъ, безъ примѣненія къ дѣлу. Чтобы вести дѣло такимъ способомъ, самому преподавателю не-

обходимо принять въ основаніе какое либо руководство. Для этой цѣли, кромѣ грамматики Курціуса, можно рекомендовать преподавателямъ греческій синтаксисъ Мадвига.

О разсылкѣ XXXVII тома Втораго полнаго Собранія Законовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го истекшаго Апрѣля за № 1661, съ приложеніемъ доставленныхъ изъ Управленія Типографіи П Отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи 56-ти экземпляровъ XXXVII тома Втораго Полнаго Собранія Законовъ, заключающаго въ себѣ узаконенія 1862 года, каждый въ трехъ частяхъ. Приказали: Означенные 56-ть экземпляровъ XXXVII тома Втораго Полнаго Собранія Законовъ разослать, при печатныхъ указахъ, въ Синодальныя Конторы и къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ съ предписаніемъ сообщить Хозяйственному Управленію при Святейшемъ Синодѣ о полученіи этихъ книгъ. Мая 31 дня 1868 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Правленія Нижегородской Семинаріи.

Относительно экзаменовъ, для поступленія въ Семинарію, согласно программѣ, утвержденной Его Высокопреосвященствомъ, симъ объявляется:

1) Къ пріемнымъ испытаніямъ, для поступленія въ Семинарію, допускаются всеѣ ученики, окончившіе курсъ въ Училищахъ Нижегородской епархіи и представившіе свидѣтель-

слало Ему въ залогъ и заложникомъ свой начатокъ, который вознесъ Христосъ; а Онъ послалъ намъ въ залогъ и заложникомъ Духа Святаго. Мы послали вѣру и получили отсюда дарованія; послали послушаніе и получили оправданіе.

А чтобы вы знали, что дарованіе Святаго Духа есть даръ Божія примиренія, я постараюсь убѣдить васъ въ этомъ изъ писаній, сначала объяснивъ слова свои отъ противнаго и показавъ, что Богъ удерживаетъ благодать Духа, когда гнѣвается на насъ. Престарѣлый Илій былъ человекъ въ другихъ отношеніяхъ добрый и благоразумный, но неумѣвшій исправлять нечестивыхъ дѣтей своихъ, по чрезмѣрной къ нимъ любви. Послушайте вы, которые имѣете дѣтей, какъ вы должны умѣрять свою къ нимъ любовь и ласковость. Илій огорчилъ этимъ Бога и привелъ Его въ такой гнѣвъ, что Онъ отвратился отъ всего народа. По сему, написавшій объ этомъ, желая показать, что Богъ совершенно отвратился отъ нихъ, говоритъ: *маголъ Господень бѣ честенъ, не бѣ видѣніе посылаемо* (1 Цар. 3, 1), называя здѣсь *честнымъ* рѣдкое, этимъ онъ выразилъ, что дары пророчества тогда были рѣдки. Также другой, плача и рыдая о гнѣвѣ Божіемъ, говоритъ: *нѣсть во время сіе князя и пророка* (Дан. 3, 38). И Евангелистъ говоритъ: *не убо бѣ Духъ Святыи, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39). Такъ какъ Онъ еще не былъ распятъ, то и Духъ Святыи не былъ дарованъ людямъ; ибо прославленъ, значитъ: распятъ. Хотя это событіе, по свойству своему, позорно, но такъ какъ оно было совершено за любимыхъ, то Христосъ называетъ его славою. Духъ не былъ дарованъ прежде распятія, потому что вселенная была еще во грѣхахъ, въ злобѣ, въ враждѣ и безчестіи, пока не былъ принесенъ въ жертву Агнецъ, взявшій на себя грѣхи міра. И такъ, доколѣ Христосъ еще не былъ распятъ, дотолѣ не было и примиренія; а доколѣ не было примиренія, дотолѣ по справедливости не былъ ниспосланъ и Духъ. Такимъ образомъ ниспосланіе Духа есть знакъ примиренія. По сему и Христосъ говоритъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не*

иду Азъ, Утѣшитель не придетъ (Іоан. 16, 7). Если и не пойду, говоритъ Онъ, и не примирю Отца, то не пошлю вамъ Утѣшителя.

Егда скончавашися дніе пятидесятницы, явишася имъ раздѣлени язицы, яко огненни (Дѣян. 2, 13), не огненные, но *яко огненни*, чтобы ты не подозрѣвалъ въ Духѣ ничего чувственнаго. Какъ на струи Іорданскія Онъ сошелъ не голубемъ, но *въ видѣ голубя* (Лук. 3, 22); такъ и здѣсь не огнемъ, но въ видѣ огня. Также и выше сказано: *яко носиму дыханію бурну* (Дѣян. 2, 2), не дыханію бурну, но *яко носиму дыханію бурну*. Почему же Іезекіиль получилъ даръ пророчества не въ подобіи огня, но въ свиткѣ, а Апостолы получаютъ дары посредствомъ огня? Ибо о немъ говорится, что Богъ далъ въ уста его свитокъ книжный, въ которомъ *вписано рыданіе и жалость и горе, и писана быша предняя и задняя* (Іезек. 2, 9, 10), и онъ съѣлъ его, и *бысть во устнхъ его, яко медъ сладокъ* (Іезек. 3, 4). А объ Апостолахъ не такъ, но: *явишася имъ язицы, яко огненни*. И такъ почему тамъ свитокъ и письмена, а здѣсь языкъ и огонь? Потому, что тотъ шелъ обличать грѣхи и оплакивать Іудейскія бѣдствія, а эти шли истреблять грѣхи вселенной; посему тотъ получилъ свитокъ для памятованія о грядущихъ бѣдствіяхъ, а эти получили огонь, чтобы поглотить и истребить всѣ грѣхи вселенной. Ибо какъ огонь, упавъ въ терніе, легко истребляетъ его всецѣло, такъ и благодать Духа истребляетъ грѣхи людей. *) Такъ какъ Апостолы слышали повелѣніе Господа: *шедше, научите вся языки* (Мат. 28, 19); но между тѣмъ недоумѣвали и не знали, куда каждому изъ нихъ должно отправиться и въ какой странѣ вселенной нужно проповѣдывать ученіе; то приходитъ Духъ Святыи въ видѣ языковъ, отдѣляя каждому изъ нихъ страну вселенной для проповѣди, и даннымъ языкомъ, какбы нѣкоторымъ начертаніемъ,

*) Изъ 2-й бесѣд. въ нед. Св. Пятд.

обозначая каждому предѣлъ ввѣреннаго ему начальства и учительства. Вотъ почему Духъ сошелъ въ видѣ языковъ; и не только по этому, но и для того, чтобы напомнить намъ о древнемъ событіи. Такъ какъ въ древности люди, предавшись гордости, вздумали построить башню, которая достигла бы до неба, а Богъ чрезъ смѣшеніе языковъ разрушилъ ихъ злое согласіе, то нынѣ Духъ Святой нисходитъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, чтобы чрезъ это соединить раздѣленную вселенную. И совершилось дѣло новое и дивное: какъ тогда, въ древности, языки раздѣлили вселенную и расторгли злое согласіе, такъ нынѣ языки соединили вселенную, и бывшее раздѣленнымъ привели въ согласіе.

*) Многія блага многократно нисходили съ неба для всего рода человѣческаго; но такія, какія ниспосланы сегодня, не были ниспосылаемы никогда прежде. *Одожди Богъ манну асти, и хлѣбъ небесный даде имъ: хлѣбъ Ангельскій яде человекъ* (Псал. 77, 24, 25); дѣло, поистинѣ великое и достойное человѣколюбія Божія! Послѣ того исполанъ былъ огонь, для исправленія заблужденнаго народа іудейскаго и пожралъ жертву съ жертвенника (3 Цар. 18, 38). Потомъ, когда всѣ были истощены голодомъ, былъ ниспосланъ дождь и произвелъ великое плодородіе. Велики эти блага и удивительны! Но настоящія — гораздо больше; ибо не манна, огонь и дождь ниспосланы сегодня, но потокъ духовныхъ дарованій; ниспосланы свыше обильные дожди, не землю возбуждающіе къ плодородію, но располагающіе человѣческое естество воздавать плоды добродѣтели Воздѣльвателю людей. И тѣ, которые прияли эти капли, тотчасъ измѣнились въ своемъ естествѣ, и внезапно вся земля наполнилась Ангелами, — Ангелами не небесными, но такими, которые въ человѣческомъ тѣлѣ показываютъ добродѣтель, свойственную безплотнымъ силамъ. Не Ангелы низошли долу, но, что удивительнѣе, дольніе

*) Изъ 1-й бесѣды.

возвысились до ихъ добродѣтели; ибо они не свергли плоти и не съ одними душами восходили, но, пребывая въ естествѣ, сдѣлались Ангелами по произволенію. Дабы ты зналъ, что и прежнее наказаніе, тогда было сказано: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19), не было наказаніемъ; Богъ благоволилъ оставить тебя на землѣ, чтобы еще болѣе открылась сила Духа, совершающая такія дѣла чрезъ брненное тѣло. Ибо можно было видѣть, какъ бранный языкъ повелѣвалъ бѣсамъ; можно было видѣть, какъ брнная рука изцѣляла болѣзни; или лучше, можно было видѣть, какъ не рука только брнная, но, что гораздо удивительнѣе, тѣни брнныхъ тѣлъ преодолѣвали и смерть и безплотныя силы, т. е. бѣсовъ. Какъ, при появленіи солнца, тьма разсѣвается, дикіе звѣри удаляются въ свои убѣжища, убійцы, разбойники и грабители убѣгаютъ на вершины горъ; такъ и тогда, когда являлся Петръ и возвышалъ свой голосъ, тьма заблужденія разсѣвалась, дьяволъ удалялся, бѣсы обращались въ бѣгство, плотскія страсти подавлялись, душевныя болѣзни исцѣлялись, всякій порокъ исчезалъ, и добродѣтель водворялась на землѣ. Какъ еслибы кто-нибудь изъ царской сокровищницы, заключающей въ себѣ золото и драгоценныя камни, могъ взять хотя малую часть содержащагося въ ней сокровища, хотя бы одинъ только камень, то сдѣлался бы обладателемъ великаго богатства; такъ и отъ устъ апостольскихъ; ибо уста ихъ были царскими сокровищницами, заключавшими въ себѣ сокровище изцѣленій; и каждое слово, исходящее изъ нихъ, доставляло великое богатство духовное. Тогда поистинѣ можно было видѣть, что *слова Господня возделанны паче злата и камне честна многа* (Псал. 18, 11); ибо чего не могли сдѣлать ни золото, ни драгоценныя камни, то дѣлали слова Петра. Какое количество золота могло бы исцѣлить хромого отъ рожденія? А слово Петра въ состояніи было исправить этотъ природный недостатокъ. Онъ сказалъ: *во имя Иисуса Христа встань и ходи* (Дѣян. 3, 6), и слово стало дѣломъ. Видишь ли, какъ слова ихъ *возделанны паче злата и камне честна многа?*

Видишь ли, что уста ихъ были царскими сокровищницами. Поистинѣ, они были и врачами вселенной, и земледѣльцами, и кормчими: врачами, потому что изцѣляли болѣзни; земледѣльцами, потому что сѣяли слово благочестія; кормчими, потому что укрощали бурю заблужденій. Посему и Христосъ иногда говорилъ имъ, какъ врачамъ: *ходяще, болящія исцѣляйте* (Матѳ. 10, 8); иногда говорилъ, какъ земледѣльцамъ: *се послахъ вы жати, идъже вы не трудитесь* (Іоан. 4, 38); а иногда бесѣдовалъ съ ними, какъ съ кормчими и рыбаками и говорилъ въ одномъ мѣстѣ: *сотворю вы ловца челоукомъ* (Матѳ. 4, 19); и — Петру: *не бойся, отъ сей будешь челоуки ловя* (Лук. 5, 10). И можно было видѣть чудеса за чудесами:

Гдѣ же, скажешь, нынѣ Духъ Святой? Тогда дѣйствительно можно было говорить это, когда были знаменія, мертвые воскресали и всѣ прогаженные очищались; а нынѣ чѣмъ мы докажемъ, что Духъ Святой присуць намъ? Не бойтесь; я покажу, что Духъ Святой пребываетъ и у насъ нынѣ. Если бы не было у насъ Духа Святаго, то какъ эти, просвѣщенные *), въ эту священную ночь, избавились бы отъ грѣховъ? Ибо безъ дѣйствія Духа не можетъ быть и отпущеніе грѣховъ. Послушайте Павла, который говоритъ: *бѣхомъ бо иногда и мы несмысленни, и непокориви, и прельщени, работающе похотемъ различнымъ: егда же благодать и челоуколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, иже сотворихомъ мы, но по своей его милости спасе насъ банею пакы бытія, и обновленія Духа Святаго* (Тит. 3, 3—5). И еще въ другомъ мѣстѣ: *не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, и малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татіе, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы царствія Божія не наследятъ* (1 Кор. 6, 9, 10).

Видишь ли всѣ виды пороковъ? *И сими убо нѣцыи бѣсте, но омыстесь но овятисстесь, но оправдистесь*. Какимъ обра-

зомъ? Вопросъ въ томъ, чрезъ Духа ли Святаго мы освободились отъ пороковъ. Послушай же: *но овятисстесь, но оправдистесь и менемъ Господа Исуса и Духомъ Бога нашего* (ст. 11). Видишь ли, что Духъ Святой изгладилъ всѣ тѣ пороки? Если бы не было Духа Святаго, то мы не могли бы назвать Господомъ Исуса; ибо *никто же можетъ реши Господа Исуса, точию Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). Если бы не было Духа Святаго, то мы, вѣрные, не могли бы взывать къ Богу, какъ взываемъ: *Отче нашъ, иже еси на небесъхъ*. Какъ не могли бы мы называть Исуса Господомъ, такъ не могли бы называть и Бога Отцемъ. Откуда это видно? Изъ словъ того же Апостола: *понеже есте сынове, говоритъ онъ, посла Богъ Духа Сына своего въ сердца ваша, воитиоща: Авва Отче* (Гал. 4, 6). Итакъ, когда ты призываешь Отца, то помни, что ты удостоился такъ называть Его потому, что Духъ движеть душу твою. Если бы не было Духа, то въ церкви не было бы слова премудрости и вѣдѣнія: *овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума* (1 Кор. 12, 8). Если бы не было Святаго Духа? то не было бы въ церкви пастырей и учителей; ибо и они поставляются Духомъ, какъ и Павелъ говоритъ: *въ немже васъ Духъ Святой постави пастыри и епископы* (Дѣян. 20, 28). Видишь ли, что и это — отъ Духа? Если бы не было Духа Святаго въ нашемъ общемъ Отцѣ и Учителѣ, то, когда, незадолго предъ симъ, онъ входилъ на это священное горнее мѣсто и преподавалъ всѣмъ вамъ миръ, то вы не отвѣтствовали бы ему *вспѣвмъстѣ: и духови твоему*. Посему не только тогда, когда онъ восходитъ туда, и бесѣдуетъ съ вами, или молится за васъ, вы произносите эти слова, но и тогда, когда онъ предстоитъ предъ священною трапезою, когда намѣревается принести страшную жертву, — посвященные въ тайны знаютъ, о чемъ я говорю, — онъ не касается предлежащаго, прежде нежели испросить вамъ *благодать* отъ Господа, и вы отвѣтите ему: *и духови твоему*, напоминая себѣ этимъ отвѣтомъ, что самы присутствующій ничего не совершаетъ и что предлежа-

*) Св. крещеніемъ

щіе дары совершаются не человѣческимъ естествомъ; по благодать Духа, присущая и на все нисходящая, совершаетъ эту таинственную жертву;— на этомъ священномъ престолѣ не совершается ничего человѣческаго. Если бы не присутствовалъ Духъ, то не существовала бы и церковь; если же церковь существуетъ, то очевидно, что Духъ присутствуетъ.

Почему же, скажешь, не бываетъ нынѣ знаменій? Я отъ многихъ часто и непрестанно слышу этотъ вопросъ: почему тогда всѣ крещаемые говорили языками, а нынѣ уже нѣтъ? Напередъ узнаемъ, что значитъ говорить языками, а потомъ скажемъ и причину. Что же значитъ говорить языками? Крещаемый тотчасъ начиналъ говорить на языкѣ Индѣйцевъ, Египтянъ, Персовъ, Скиѳовъ, Фракіянъ, и одинъ человѣкъ получалъ многіе языки; и эти, крещенные нынѣ, если бы крещены были тогда, тотчасъ стали бы говорить разными языками. Ибо говорится въ писаніи, что Павелъ, нашедши нѣкоторыхъ крещенныхъ крещеніемъ Іоанновымъ, сказалъ имъ: *аще Духъ Святыи пріяхи есте вѣровавши? Они же рѣша къ нему: но ниже, аще Духъ Святыи есть, слышахомъ.* Онъ тотчасъ повелѣлъ имъ креститься, и возложшу Павлу на ны *руцѣ, пріиде Духъ Святыи на ны, и вси глаголаху языки.* (Дѣян. 19, 2—6). Почему же нынѣ прекращена и отъята отъ людей эта благодать? Не потому, чтобы Богъ хотѣлъ унижить насъ, но потому напротивъ, что оказываетъ намъ великую честь. Въ то время люди, недавно оставшіе отъ идоловъ, были весьма несмысленны; умъ ихъ былъ еще очень тупъ и грубъ; они были преданы и изумлялись всему вещественному; у нихъ еще не было никакого понятія о дарахъ бестѣлесныхъ, и они не знали даже, что такое благодать духовная и созерцаемая одною вѣрою; по этому тогда и были знаменія. Ибо одни изъ духовныхъ дарованій невидимы и постигаются одною вѣрою, а другія обнаруживаются и въ чувственномъ знаменіи для удостовѣренія невѣрныхъ. Напримѣръ отпущеніе грѣховъ есть дѣло духовное, есть даръ невидимый

ибо мы не видимъ тѣлесными глазами, какъ очищаются грѣхи наши;—очищается душа, а душа не бываетъ видима тѣлесными глазами. Итакъ очищеніе грѣховъ есть даръ духовный, который не можетъ быть видимъ тѣлесными глазами; а способность говорить разными языками, хотя также происходитъ отъ духовнаго дѣйствія Духа, однако представляетъ и знаніе чувственное и удобозримое для невѣрныхъ. Ибо языкъ, слышимый внѣ, есть откровеніе и обнаруженіе дѣйствія происходящаго внутри души, т. е. невидимаго. По сему и Павелъ говоритъ: *комуждо же дается явленіе Духа на пользу* (1 Кор. 12, 7). Итакъ я не имѣю нынѣ нужды въ знаменіяхъ. Почему? Потому, что и безъ явленія знаменія я научился вѣровать во Владыку. Невѣрующій имѣетъ нужду въ залогѣ, а я, вѣрующій, не нуждаюсь ни въ залогѣ, ни въ знаменіи;—хотя я и не говорю языками, но знаю, что очищенъ отъ грѣховъ (1 Кор. 14, 22) (*). Какъ часто бываетъ невидна лица земли отъ множества терній и одурныхъ травъ, такъ и (благородства и чистоты души нашей не видно было, пока Воздѣльватель человѣческаго естества, пришедши и ниспославши огонь Духа, не очистилъ ея и не сдѣлалъ способною къ принятію небеснаго сѣмени. Черезъ Него мы освобождаемся отъ рабства, призываемся въ свободу, вводимся въ усыновленіе, вновь, такъ сказать, созидаемся, слагаемъ съ себя тяжкое и смрадное бремя грѣховъ; чрезъ Духа святаго мы видимъ сонмы священниковъ, имѣемъ чины учителей; отъ этого Источника и дары откровеній, и дарованія исцѣленій; и все прочее, что обыкновенно украшаетъ церковь, отсюда получаетъ начало.

Такія блага дарованы намъ въ настоящій день. Посему я увѣщеваю, станемъ и мы праздновать сообразно съ достоинствомъ дарованныхъ намъ благъ, не вѣнки возлагая на воныя.

(*) Изъ 2-й бесѣды.

рота, но украшая души; не площадь, убирая покровами, но просвѣтляя души одеждами добродѣтелей, дабы такимъ образомъ мы могли и принять благодать Духа, и вобрать входящія отъ него плоды. Какіе же плоды Духа? Послушаемъ Павла, который говоритъ: *плодъ духовный есть любви, радость и миръ.* (Гал. 5, 22). Посмотри на точность его выраженій, на послѣдовательность ученія: Сначала онъ поставилъ любовь, а потомъ упомянулъ и о томъ, что слѣдуетъ далѣе. Ибо не прежде можетъ быть положено основаніе радости, какъ если напередъ мы станемъ считать благоденствіе другихъ своимъ собственнымъ и блага ближняго принимать за свои собственные; а это можетъ произойти не иначе, какъ если возобладаетъ въ насъ сила любви. Она, какъ корень, произращаетъ безчисленныя вѣтви добродѣтелей, какъ источникъ, производитъ множество потоковъ. Зная это, блаженный Павелъ и назвалъ ее плодомъ Духа; а въ другомъ мѣстѣ усвоилъ ей такое преимущество, что назвалъ ее даже исполненіемъ закона: *исполненіе закона, говоритъ Онъ, любви есть* (Римл. 13, 10). И Владыка всѣхъ достаточнымъ признакомъ и достовѣрнымъ отличіемъ для своихъ учениковъ предложилъ намъ не что иное, какъ любовь, сказавъ: *о семъ разумютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Посему, увѣщаваю, къ ней прибѣрнемъ всѣ мы. къ ней прильпимся и съ нею встрѣтимъ этотъ праздникъ; ибо гдѣ любовь, тамъ исчезаютъ душевные недостатки; гдѣ любовь, тамъ утихаютъ неразумные порывы сердца. *Люби, сказано, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ* (1 Кор. 13, 4. 5.). Любовь не дѣлаетъ зла ближнему; гдѣ обитаетъ любовь, тамъ не бываетъ Каина, убивающаго брата. Уничтожь источникъ зависти, уничтожишь и потокъ всѣхъ золъ; исторгни корень, уничтожишь и плодъ... Посему и мы, дабы приобрѣсти и здѣсь, и по смерти большее дерзновеніе, дабы получить намъ большую радость отъ праздника, сбросимъ съ души всѣ нечистыя одежды, особенно же скинемъ одежду зависти. Ибо хотя бы

мы, невидимому, совершили безчисленное множество добрыхъ дѣлъ, но лишимся всего, если дѣйствуетъ въ насъ эта ужасная и жестокая зараза. Ея да и Богъ избѣжать всѣмъ намъ и особенно тѣмъ, которые сего дня, благодатию крещенія, содѣляли съ собою ветхую одежду грѣховъ и не могутъ блистать, подобно лучамъ солнечнымъ, со всѣмъ тщаніемъ соблюдайте ту свѣтлость, въ какой вы теперь находитесь, со всѣхъ сторонъ ограждаясь отъ вхожденія діаволу, дабы, получивъ юбилейную благодать Духа, вы могли принести плоды — иной въ тридцать кратъ, иной въ шестьдесятъ, а иной и востой, и удостоились съ дерзновеніемъ встрѣтить Црѣ небеснаго, когда Онъ благоволитъ придти и раздѣлять неизрѣченныя блага проводимъ настоящую жизнь добродѣтельно.

Р Ѣ Ч Ъ

ВЪ СМОЛЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ, СКАЗАННАЯ ІОАННОМЪ ЕПИСКОПОМЪ СМОЛЕНСКИМЪ.

Въ такомъ необыкновенно скромномъ и даже скудномъ во всей обстановкѣ заведеніи, каково здѣшнее, не зачѣмъ брать широкіе и великіе предметы для слова. Пойдемъ за словомъ туда, откуда пришли и буда возвратятся отсюда эти воспитанницы: тамъ, въ темныхъ и тѣсныхъ избахъ, гдѣ видъ людей не простираются далѣе насущнаго хлѣба, гдѣ наилучшее наслажденіе имъ доставляетъ видъ покрытаго хорошо уродившимся хлѣбомъ поля, гдѣ и пастырь духовный, какъ и овцы его, питается отъ земли и отъ тѣхъ мелкихъ долей, какія изъ своихъ трудовыхъ копѣекъ удѣляютъ ему пасомые, — тамъ найдемъ, что думать и сказать относительно училищъ, подобныхъ здѣшнему.

Посмотрите на священнослужителя, получившаго достаточное научное образование, когда въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, едва сошедши съ школьной скамьи, онъ поставленъ судьбою въ деревенской глуши въ средѣ нисколько неразвитыхъ поселянъ, съ которыми и обязательныя для него духовныя сношенія онъ можетъ поддерживать съ трудомъ и съ огорченіями для себя, сношенія житейскія—съ тягостію въ сердцѣ и самоуниженіемъ; а о сношеніяхъ образованной мысли и развитого чувства—и говорить нечего: чего ему не достаетъ, когда, при такой обстановкѣ жизни, онъ скоро впадаетъ въ тоску и уныніе и готовъ для разсѣянія ихъ искать средствъ непозволительныхъ? Ему конечно не достаетъ способствъ къ умственному возвышенію духа надъ грустною обстановкою жизни, путемъ отвлеченнаго мышленія и научнаго саморазвитія; не достаетъ силъ для постояннаго поддержанія мысли и чувства на духовной высотѣ сана близъ Бога; но прежде всего въ такой обстановкѣ не достаетъ ему сколько нибудь развитой умственно и нравственно подруги жизни, подруги, которая не однимъ внѣшнимъ сожитіемъ, а и умомъ и сердцемъ дѣлила-бы тяготу его жизни, ясною мыслию и живымъ чувствомъ облегчала бы его душевныя томленія, и раздѣляя съ нимъ радость и горе, изъ которыхъ, впрочемъ, послѣдняго у него всегда болѣе чѣмъ первой, не давала ему чувствовать своего одиночества и въ собственномъ домѣ и въ средѣ, его окружающей.

Посмотрите на семейство сельскаго священнослужителя, когда столь обычное тамъ множество дѣтей при недосужествѣ и убожествѣ отца, какъ бы оставленное самому себѣ, въ праздности, неряшествѣ, во всей грубости деревенскихъ нравовъ остается безъ воспитанія и только одолеваетъ отца заботами о содержаніи дѣтей; когда отецъ, едва дождавшись извѣстнаго возраста дѣтей мужескаго пола, спѣшитъ отвозить ихъ въ школу, какъ будто для того только, чтобы сбить съ рукъ излишнее бремя; а дѣти женскаго пола, и возрастая и созрѣвая

и даже перезрѣвая, остаются на рукахъ отца почти также какъ прежде, невоспитанными и неразвитыми: чего тутъ не достаетъ? Не достаетъ серьезно обученной и благонастроенной матери, которая занялась бы и сумѣла бы управлять домашнимъ воспитаніемъ дѣтей, и материнскимъ попеченіемъ и вліаніемъ довершала бы то, чего не можетъ тутъ сдѣлать одинъ отецъ.

Посмотрите на вдовъ и сиротъ, остающихся по смерти священнослужителей, а я смотрю на нихъ каждый день, выслушивая ихъ просьбы. Оставаясь безъ опоры, безъ куса хлѣба, почти всегда безъ пристанища, онѣ совершенно опускаютъ руки и всего ждутъ только отъ рукъ начальства; оно обязано дать всѣмъ имъ обезпеченіе, даже дать дочерямъ—сиротамъ приданое, именно приданое, обращая въ приданое самое священнослужительское мѣсто, и для того поставить на это мѣсто такихъ людей, которые согласились бы взять на себя всю горькую участь сиротствующихъ; тогда вдовы и сироты цѣлыми семьями переходятъ на руки этихъ людей, даже не слишкомъ разбирая ихъ личныя качества, расположенія и средства, и на самое постановленіе ихъ смотря просто, какъ на непремѣнное обязательство кормить и поить сиротъ,—только не болѣе. Нормально ли такое положеніе? Правильно ли такой распорядокъ дѣлъ? Даже обезпечиваетъ ли онъ сколько нибудь бытъ духовенства? Напротивъ бѣдность его, вмѣсто облегченія, тутъ еще усиливается, и усложняется потому что вмѣсто одной бѣдной семьи въ домѣ соединяются двѣ и три, и т. д. безъ конца. Я уже не говорю о томъ, какъ это затрудняетъ насъ самихъ архіереевъ, въ избраніи на священнослужительскія мѣста достойныхъ по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ лицъ. Кто изъ нихъ пойдетъ на такую жизнь, а пойдетъ, сдѣлается несчастнымъ. И вотъ идетъ только таковой, который несетъ сиротамъ хлѣбъ, хотя и скудный и горькій, а церкви не несетъ ничего, или несетъ то, что горше всякаго горькаго хлѣба. Чего тутъ не достаетъ? Всѣмъ этимъ несчастнымъ не

доставляет предварительнаго воспитанія и какого нибудь образованія, которое научило бы ихъ трудиться и трудами собственныхъ рукъ, а не чужихъ, приобрѣтать себѣ пропитаніе, научило бы хоть понимать пользу труда и надобность какихъ нибудь собственныхъ соображеній къ чему нибудь лучшему въ своемъ быту. Увы! У насъ и этого нѣтъ; и привыкли у насъ не только всѣ свои семейныя дѣла, но и всѣ думы объ нихъ представлять архипастырямъ, ихъ усмотрѣнію и милости.

Посмотрите, наконецъ, на женскую половину крестьянскаго населенія. Эта доходящая до крайней степени невѣжества и несмыслиа неразвитость, это неодолимое упорство въ грубѣйшихъ суевѣріяхъ, это совершенное неумѣніе обращаться съ дѣтьми, это лишеніе всякаго руководства и добраго совѣта въ женскихъ дѣлахъ, это отсутствіе всякой помощи въ болѣзняхъ—что все это показываетъ? Все это доказываетъ необходимость въ деревнѣ лица, и именно лица женскаго пола, которое своимъ умственнымъ и нравственно религіознымъ развитіемъ вліяло бы на это жалкое положеніе крестьянскихъ женщинъ, и въ отношеніи къ нимъ содѣйствовало бы духовному вліянію самого приходскаго священника. Не много ли я сказалъ? Нѣтъ; что можетъ сдѣлать женщина въ христіанствѣ для самаго христіанства, это извѣстно изъ исторіи; и нѣтъ сомнѣній, что, при хорошемъ священникѣ, образованная жена могла бы быть для прихода истинною діакониссою.

И такъ, вотъ почва, изъ которой возникаетъ учрежденіе училищъ для дѣвицъ духовнаго званія; особенность этой почвы требуетъ и особыхъ заведеній. А не лучше ли было бы воспитывать нашихъ дѣвицъ въ свѣтскихъ заведеніяхъ?—Но какіе могли бы быть при этомъ виды относительно нашихъ дѣвицъ? Не общеніе ли сословій? Но для чего это общеніе, когда воспитанница изъ заведенія должна возвратиться въ свое родное сословіе, и своимъ замужествомъ и службою мужа представлена будетъ въ такую среду, съ которой не имѣютъ ни-

чего общаго свѣтскія учебныя заведенія? Ужь не самый ли образъ воспитанія,—тамъ, гдѣ воспитаніе обращается болѣе въ игру, чѣмъ въ серьезное дѣло, гдѣ изъ самаго образованія хотятъ сдѣлать только наслажденіе для чувствъ, фантазіи, свѣтскихъ нравовъ, оно боюсь сказать—для ума, потому что уму доставляется наслажденіе строгостію науки, самостоятельностью мысли и трудомъ знанія? Видимъ мы такія заведенія во всемъ блестящихъ внѣшняго устройства и во всей силѣ ихъ внутренняго развитія: и мы не будемъ ихъ врагами; не будемъ косяривать того, что есть въ нихъ добраго и полезнаго; но скажу, что у нихъ есть врагъ, который нерѣдко мститъ имъ жестоко за невниманіе къ нему. Этотъ врагъ—сама жизнь; это учитель суровый, неумолимый и необольстимый. Когда забавами ученія вытѣсняють его изъ среды училищъ, онъ становится за порогомъ ихъ и ожидаетъ тамъ выходящихъ изъ училищъ воспитанницъ; онъ схватываетъ ихъ въ свои тяжелыя руки, мчитъ ихъ по разнообразнымъ мытарствамъ житейскихъ заботъ и тревогъ, истязуетъ душу тяжкими скорбями, чтобы доказать всю несостоятельность образованія, ошибки воспитанія, заблужденія слишкомъ развитыхъ чувствъ и фантазіи, и муку искусственно возбужденныхъ въ душѣ, но неудовлетворимыхъ въ дѣйствительности, потребностей. Нѣтъ! Не такія училища намъ нужны. Этотъ врагъ—жизнь—намъ слишкомъ хорошо знакомъ, чтобы намъ еще обманывать самихъ себя на счетъ его; за то и онъ насъ не обманетъ. Мы заранѣе научаемся уживаться съ нимъ, чтобы въ послѣдствіи благодушнѣе съ нимъ встрѣчаться, когда уже не въ школѣ, а въ собственной его области—въ опытѣ, онъ будетъ давать намъ свои суровые уроки. Онъ, этотъ строгій пѣстунъ постоянно живетъ съ нами; онъ и здѣсь въ этой тѣснотѣ, въ этой видимой во всемъ скудости, во всѣхъ недостаткахъ устройства этого училища. Сама жизнь, наша сословная жизнь, устроила это училище такъ, чтобы нечѣмъ вознаградить учителей за труды; сама жизнь шьетъ воспитанницамъ ихъ

же собственными руками рубашки изъ грубѣйшаго деревенскаго полотна, которое поселянки приносятъ отъ своего усердія къ чудотворной Смоленской иконѣ Богоматери, а мы отъ нея передаемъ сюда; сама жизнь вводитъ здѣсь воспитанницъ на кухню и огородъ, гдѣ онѣ не иначе, какъ по ея указаніямъ, сами готовятъ себѣ незатѣйливую пищу. Не скажу, чтобы мы не желали лучшаго; но не желательно, чтобы когда нибудь измѣнилось основное начало жизни, долженствующее лежать въ основѣ этихъ училищъ. Если суждено намъ оставаться въ нашей бѣдности, пусть наша бѣдность воспитываетъ сама себя; а если можемъ дожидаться чего нибудь лучшаго, то пусть улучшатся наши взаимныя соотношенія съ обществомъ и народомъ, пусть улучшатся способы нашего обезпеченія, но да не будемъ оторваны въ духѣ отъ жизни, отъ той жизни, которая живетъ въ средѣ, ожидающей нашихъ воспитанницъ. Желательно ли было бы, чтобы священнослужитель въ деревнѣ сдѣлался когда нибудь бояриномъ, а его жена боярыней? Не думаю.

Все, что я теперь говорилъ, я говорилъ не для однихъ постороннихъ лицъ, вообще мало насъ знающихъ и понимающихъ, но и для васъ, добрыя воспитанницы. Вамъ болѣе чѣмъ кому нибудь, должны быть понятны мои слова; вы можете быть даже лучше, чѣмъ я, не въ деревнѣ родившіяся, знаете жизнь, въ которой вы родились и въ которую должны втунить по возвращеніи отсюда. Не забывайте ее ни на минуту; она въ послѣдствіи задастъ вамъ строгое испытаніе въ плодахъ здѣшняго образованія; приготовляйтесь къ этому испытанію всѣмъ, что имѣете здѣсь подъ руками, и тѣмъ малая сѣмена, которыя здѣсь получаете, согрѣвайте въ своемъ сердцѣ, чтобы онѣ въ теплотѣ его процвѣли и въ свое время перенесенныя на почву, на которой вы будете поставлены судьбою, дали жизненный плодъ. Я говорю въ сердцѣ, потому что умъ всегда слишкомъ многого требуетъ, чего тѣмъ здѣсь не

найдете; но за то сила теплаго, нравственно развитаго сердца часто бываетъ крѣпче и дѣйственнѣе самаго развитаго ума; (Смоленск. Епарх. Вѣд.)

ОПИСАНІЕ

НИЖЕГОРОДСКАГО КАЕДРАЛЬНАГО СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКАГО СОБОРА (1)

А. Исторія Нижегородскаго Каедральнаго Спасо-преображенскаго Собора.

Исторія Нижегородскаго Каедральнаго Спасопреображенскаго Собора тѣсно соединена съ исторіею Нижняго Новгорода. Говоря о первомъ, нельзя не коснуться послѣдняго.

1. Начало построения Нижняго-Новгорода. Великій Князь Владимірскій Юрій II. Всеволодовичъ Годъ 1221.

Камскіе Болгары, завладѣвъ городомъ Устюгомъ, не столько силою оружія, сколько лукавствомъ, принудили Великаго Князя Владимірскаго Юрія II. Всеволодовича, взяться въ 1219 году за оружіе. Война продолжалась два года. Болгары не только были изгнаны изъ Устюга, поражены на берегахъ Унжи, но увидѣли войско Юріево въ собственной землѣ своей. Неустрашимость Князей Русскихъ, многочисленность

(1) Описаніе это составлено бывшимъ Каедральнымъ протоіереемъ Іоанномъ Лебединскимъ.

войска, ими предводительствуемаго, сожженіе многихъ городовъ и селъ такъ устрашили Болгаровъ, что въ слѣдъ за побѣдителями они прислали во Владиміръ пословъ просить о мирѣ. Длго не соглашался на сіе Великій Князь. Наконецъ, побѣжденный ихъ моленіемъ и дарами, онъ далъ согласіе на заключеніе мира. Но миръ, вынужденный силою оружія, у народа дикаго и воинственнаго, не надеженъ. Болгары не разъ клялись жить съ Русскими въ мирѣ,—и всегда, при первомъ удобномъ случаѣ, нарушали свои клятвы.

Другіе враги начали беспокоить въ сіе время Великое Княжество Владимірское. Это были Мордва. Населяя всю нагорную сторону нынѣшней Нижегородской Губерніи, имѣя своихъ владѣтельныхъ Князей, они враждебно смотрѣли на распространеніе Русскихъ границъ, и тѣмъ были опаснѣе, что рѣшились защищать свою самостоятельность, и, по сосѣдству, могли дѣлать быстрые и внезапные набѣги. Предстояла видная необходимость построить пограничный городъ, который бы былъ оградой и со стороны Болгаръ и со стороны Мордвы.

И вотъ въ то время, какъ послы Владимірскіе договаривались на берегахъ Камы объ условіяхъ мира, Юрій Всеволодовичъ осматривалъ пограничные берега Оки и Волги. Взоръ его не могъ не остановиться на устьѣ Оки,—тамъ, гдѣ она сливается воды свои съ Волгою. Здѣсь всегда соединялись Русскіе, когда спѣшили отразить Болгаровъ. Здѣсь горы, высоко поднимающіяся на правомъ берегу соединенныхъ рѣкъ, составляли сами по себѣ весьма важную крѣпость. Здѣсь не могла не процвѣтать Русская торговля, по удобству сообщенія со всеми народами, обитавшими по Волгѣ, Сурѣ и Камѣ. Здѣсь Юрій положилъ заложить городъ, получившій имя Нижняго Новгорода. Это было въ 1221 году ⁽¹⁾. Въ новомъ го-

(1) Нижегородскій Лѣтописецъ ошибочно относитъ построеніе Нижняго Новгорода къ 1212 году. Юрій Всеволодовичъ, хотя

родъ скоро поселилось множество людей, привлеченныхъ выгодами торговли и судоходства.

2. Происхожденіе имени Нижняго Новгорода.

На правомъ же берегу Оки, но нѣсколько дальше отъ ея устья, думаю позади женскаго монастыря, или близъ нынѣшняго гребешка, стоялъ задолго до начала Нижняго Новгорода городокъ закрытый со стороны рѣки лѣсомъ. Онъ былъ поставленъ по сказанію Нижегородскаго Лѣтописца, въ то время, какъ Великіе Князи Суждальскіе ходили на взысканіе, гдѣ поставить городъ и распространить княженіе свое Суждальское за Волгой и за Окой рѣками ⁽¹⁾. Время, изглаждая все съ лица земли, изгладило и это, можетъ быть, первое достояніе Русскихъ въ нашей заокской странѣ. Впрочемъ, и по сооруженіи Нижняго Новгорода, онъ существовалъ болѣе двухъ столѣтій, дѣля съ нимъ и радость, и бѣдствія отечественныя. Въ послѣдній разъ исторія упоминаетъ о немъ въ 1445 году, когда, оставленный безъ всякой защиты, онъ взятъ былъ Улу Махметомъ, Царемъ Казанскимъ. Какъ городъ, основанный Юріемъ Всеволодовичемъ, и стоялъ ниже, и получилъ начало позже сего города, то и названъ по мѣстоположенію—Нижнимъ, а по времени построенія—Новымъ городомъ или однимъ

дѣйствительно взошелъ на Великокняжескій Владимірскій престолъ 15 Апрѣля сего года; но, занятый междуусобною войною съ старшимъ братомъ своимъ, Константиномъ Всеволодовичемъ, не могъ и думать о построеніи Нижняго. Эта война такъ была несчастна для Юрія, что въ 1216 году онъ лишился престола, на который взошелъ вторично въ 1219 году.

(1) Ниж. Лѣт. подъ 1442 г.

именемъ Нижняго Новгорода ⁽¹⁾ Верхній городъ назывался Старымъ городомъ ⁽²⁾.

3. Построение первого Нижегородскаго Спасо-преображенскаго Собора. Годъ 1225—1227.

Не прошло и четырехъ лѣтъ отъ заложения Нижняго Новгорода, какъ Юрій Всеволодовичъ, съ одной стороны, удовлетворяя своему благочестивому чувству, а съ другой, желая возвеличить городъ, имъ созданный, повелѣлъ заложить въ немъ каменный Спасопреображенскій Соборъ ⁽³⁾. Первый камень въ основаніе Собора положилъ, по сказанію Никоновской Лѣтописи, десятилѣтній сынъ Юрія Всеволодовича. Великій Князь

⁽¹⁾ По сказанію лѣтописи Ниж. Архангельскаго Собора, написанной на желѣзной доскѣ. Юрій Всеволодовичъ основалъ Нижній Новгородъ въ 1199 году, поставивъ въ немъ деревяную Церковь во имя Архистратига Михаила. Но въ это время Юрій Всеволодовичъ былъ еще одного году: онъ родился 1198 года (Ниж. Лѣт. подъ симъ годомъ). Посему, если сказаніе этой лѣтописи о началѣ Нижняго Новгорода имѣетъ какое либо историческое вѣроятіе: то не относится ли оно къ началу города Стараго

⁽²⁾ И. Г. Р. томъ V. стран. 307.

⁽³⁾ Каменная Соборная Церковь, построенная въ Нижнемъ Юріемъ Всеволодовичемъ, не была Церковь Архангела Михаила, какъ думаютъ всѣ жители Нижняго, полагаясь съ полною и безотчетною довѣренностію на слова своего Лѣтописца, но была Церковь Св. Спаса. Это мы основываемъ на сказаніи двухъ древнѣйшихъ, полагншихъ, и потому самыхъ вѣрныхъ Лѣтописей—Лаврентіевской и Никоновской. По сказанію лѣтописи Лаврентіевской «въ лѣто 6733 (1225 г.) заложи Великій князь Юрій камену Церковь, на усть Окы Новгородъ, Спаса Святаго» а не Архангела Михаила, какъ говоритъ Нижегородскій Лѣтописецъ.

Всеволодъ Юрьевичъ ⁽¹⁾ «Около отрехъ лѣтъ» продолжалось постройка Собора. Въ 1227 году онъ былъ поставленъ ⁽²⁾, и окончательно устроенъ и освященъ въ честь Преображенія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, и получилъ имя Спасопреображенскаго Собора, имя, которое Нижегородскій Кафедральный Соборъ удерживаетъ и въ настоящее время. Не знаемъ ни фасада, ни плана перваго нашего Собора, судя по продолжительности его постройки, можно предположить, что Юрій Всеволодовичъ не жалѣлъ казны для сооруженія новаго храма въ новомъ своемъ городѣ, и что первый Нижегородскій Соборъ, не уступалъ своею величественностію другимъ Соборамъ Великаго Княжества Владимірскаго.

4. Нижний Новгородъ дѣлается столицею Великаго Нижегородско-Суздальско-Городецкаго Княжества. Великій Князь Нижегородскій Константинъ Васильевичъ. Годъ 1350.

Нижній Новгородъ, по смерти своего основателя, принадлежалъ къ Княжеству Суздальскому. Какъ городъ новый, и потому младшій, онъ рѣдко видѣлъ у себя Князей своихъ

⁽¹⁾ Никоновская Лѣтопись есть одна изъ древнѣйшихъ и полнѣйшихъ лѣтописей. По ея сказанію: «въ лѣто 6733 «заложи князь «великій Всеволодъ Юрьевичъ церковь камену святаго Спаса, «(а не Архангела Михаила) въ новѣ градѣ въ Нижнемъ.» Часть II. стр. 348. Карамзинъ тоже относитъ заложеніе Спасопреображенскаго Собора къ 1224 году. И. Г. Р. томъ III. прим. 469 подъ симъ годомъ.

⁽²⁾ Нижегородскій Лѣтописецъ и Лѣтопись Ниж. Архангельскаго Собора говорятъ: «постави (Юрій) въ немъ (въ Нижнемъ) Церковь во имя Архистратига Михаила древяную, а въ 6735 году и каменную Соборную.» Эта Соборная Церковь, какъ мы сказали, уже была Спаса Святаго, или Спасопреображенскій Соборъ. Постави-значитъ совершилъ, окончилъ, освятилъ.

Они жили въ старѣйшихъ городахъ въ Суздаль или Городцѣ, а тѣмъ немъ управляли чрезъ Бояръ своихъ. Въ 1350 году судьба его измѣнилась; изъ пригорода Суздальскаго онъ сдѣлался столицею Великаго Нижегородско-Суздальско-Городецкаго Княжества.

5. Построеніе втораго Нижегородскаго Спасо-преображенскаго Собора. Годъ 1350—1352.

Желалъ ли Великій Князь Константинъ Васильевичъ украсить новую свою столицу, соорудивъ въ оной Соборъ болѣе великолѣпный, чѣмъ прежній, или первая соборная каменная церковь отъ давности клонилась уже къ паденію неизвѣстно. Но въ тотъ же годъ, въ который перенесъ престолъ свой изъ Суздаля, онъ положилъ основаніе второму Нижегородскому Собору ¹⁾. Построеніе Собора продолжалось около трехъ лѣтъ ²⁾. Въ 1352 году ³⁾ онъ былъ совершенно оконченъ и освященъ, въ честь Преображенія Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа. Въ послѣдствіи времени, сооружены были въ немъ еще два придѣла, и причислены къ

¹⁾ Второй Нижегородскій Соборъ стоялъ отъ разобраннаго въ 1829 году въ 15 саженьхъ на полдень, слѣдственно съ нынѣшнимъ едва не стѣной обѣ стѣну.

²⁾ Въ Никоновской Лѣтописи подъ 1549 годомъ показано заложеніе, а подъ 1351 окончаніе втораго Нижегородскаго Собора. Часть III стр. 192 и 198. Мы слѣдуемъ Троицкой Лѣтописи, по которой оконченъ Соборъ въ 1352 году. Полное Собраніе Рус. Лѣт. 1 стр. 230.

³⁾ Нижегородскій лѣтописецъ и надпись подъ образомъ Спасителя, перенесеннымъ изъ Суздаля въ Нижній, и нынѣ находящимся позади первой колонны отъ праваго клироса, ошибочно относятъ построеніе втораго Нижегородскаго Собора къ 1252 году. Въ это время Константинъ Васильевичъ (въ Лѣт. Юрьевичъ) еще энродился.

нему, но не къ штату соборныхъ священнослужителей, два придѣльныхъ попа — Никольскій и Пятницкій ¹⁾.

6. Бѣдствія втораго Нижегородскаго Спасо-преображенскаго Собора. Годъ 1377—1378.

Оплошность Іоанна Димитріевича, сына Великаго Нижегородскаго Князя Дмитрія Константиновича, погубивъ его самого въ водахъ Пьяны, причинила много зла и Нижнему-Новгороду. Это несчастіе случилось 2 Августа, 1377 года ²⁾. Повѣривъ слухамъ, что Царевичъ Арапша раздумалъ идти къ Нижнему, Іоаннъ Димитріевичъ, вмѣстѣ съ другимъ какимъ-то Княземъ Симеономъ Михайловичемъ ³⁾, вздумалъ на берегахъ Пьяны, близъ нынѣшняго заштатнаго города Перевоза (Княгининскаго уѣзда), позабавиться ловомъ звѣрей и птицъ. Безпечность предводителей соблазнила и воиновъ. Лагерь Русскій представлялъ картину счастливой охоты и веселаго пиршества. Но враги не дремали: вскорѣ открылся другой пиръ кровавый; Арапша, тайно подведенный Мордовскими Князьями къ стану Русскихъ, ударилъ на него неожиданно со

¹⁾ Да въ Спаской же Соборъ на передъ сего давана на воскъ и на вино церковное по 3 рубли денегъ на годъ, и по нашему указу на ладонъ и на вино церковное велѣно прибавить къ прежнему два рубли, а обоего въ Спаской Соборъ на ладонъ и на вино церковное велѣно давати по пяти рубленъ. Для того, что у нихъ нынѣ учинено внове въ предѣлахъ двѣ службы, да по Нашихъ Царскихъ Родителехъ въ трехъ престолѣхъ пѣти панихиды и службы Соборомъ. Грам. Михаила Федоровича, жалованная Нижегородскому Спасо-преображенскому Собору въ 1624 году. Въ грамотѣ Василья Ивановича, жалованной Собору въ 1606 году упоминается только обѣ однихъ придѣльныхъ попахъ.

²⁾ Нижегородскій Лѣтописецъ и Лѣтопись Архангельскаго Собора несправедливо относятъ сіе несчастное событіе—первый къ 1317 году, а послѣдняя къ 1310 году.

³⁾ Исторія Г. Р. томъ V стр. 47.

всѣхъ сторонъ. Все смѣшалось: войско, спасая жизнь свою бѣгствомъ, устилоло путь своими трупами. Князь Семеонъ Михайловичъ ¹⁾ былъ изрубленъ, Князь Иоаннъ Димитріевичъ утонулъ въ Пьяицѣ. На третій день, т. е. 5 Августа, Арапша былъ уже подъ стѣнами Нижняго Новгорода. Не думали спасать имѣнія, все сѣшили спасти свою жизнь, — и Нижній-жерва оплошности молада о своего Князя, — весь былъ сожженъ. Однихъ церквей сгорѣло 32 ²⁾. Но Соборъ пострадалъ немного: огонь не проникъ въ его внутренность, и онъ лишился только наружнаго благолѣпія ³⁾. Въ теченіи 18 дней стараніемъ Василья Димитріевича, другаго сына Великаго Князя Нижегородскаго, онъ былъ совершенно возобновленъ, и 23 Августа въ немъ было совершено печальное торжество погребенія несчастнаго Иоанна Димитріевича. Существеннѣйшую и невозвратимую потерю понесъ онъ 24 Юля слѣдующаго года. Татары, снова взявши Нижній, вмѣстѣ съ городомъ зажгли и Соборъ. «Тогда, ⁴⁾ говорятъ лѣтописцы, у «Св. Спаса иконы пожгоша, и двери выжгоша, иже чудо бѣша устроены мѣдью золочено». Сохраненъ былъ одинъ нерукотворенный образъ Спасителя, принесенный изъ Суздаля на благословеніе Нижнему-Новгороду.

7. Великіе Князья и Княгини Нижегородскіе, погребенные во второмъ Нижегородскомъ Спасопреображенскомъ Соборѣ.

Во второмъ Нижегородскомъ Спасопреображенскомъ Соборѣ погребены были:

¹⁾ По Ниж. Лѣт. Семеонъ Димитріевичъ, другой сынъ Димитрія Константиновича. Но Семеонъ Димитріевичъ убѣжалъ, по паденіи Великаго Княжества Нижегородскаго, въ орду, въ 1399 году вмѣстѣ съ Царевичемъ Эйтякомъ, взявъ Нижній обманомъ, (въ чемъ согласенъ и Ниж. Лѣт.) и умеръ въ Вяткѣ 1402 года.

²⁾ И. Г. Р. томъ V прим. 44.

³⁾ И. Г. Р. томъ V стр. 49.

⁴⁾ И. Г. Р. томъ V прим. 46.

¹⁾ Основатель втораго Нижегородскаго Собора Великій Князь Нижегородскій Константинъ Васильевичъ «Княживъ честно и грозно, и боронивъ отчизну свою отъ сильныхъ Князей и отъ татаръ» онъ скончался въ 1355 году, Ноября 21 дня ¹⁾. Память его 21 Мая ²⁾.

²⁾ Великая Княгиня Анна Грековна, первая супруга Константина Васильевича ³⁾. Годъ и день смерти ея неизвѣстенъ. Память ея 9 Декабря ⁴⁾.

³⁾ Создатель каменной Архангельской церкви Великій Князь Нижегородскій Андрей Константиновичъ. Онъ сидѣлъ на Нижегородскомъ Престолѣ 10 лѣтъ, умеръ 1365 года, Юня 2 дня ⁵⁾.

⁴⁾ Великая Княгиня Анастасія Иоанновна, ⁶⁾ въ инокиняхъ Васса, въ схимѣ Θεодора. Въ словарѣ мѣстно чтимыхъ святыхъ она причисляется къ лику угодницъ Божіихъ ⁷⁾ родилась она отъ благородныхъ и славныхъ родителей (отца ея звали Иоанномъ, а Мать Анною), — еще отъ младенчества изучилась «по сказанію лѣтописей» Божественному писанію, и восхотѣ во иноческій облещися образъ. Только повинувшись волѣ родителей — она отдала руку свою Андрею Константиновичу; но сердце, но мысли ея постоянно обращены были къ

¹⁾ И. Г. Р. томъ IV прим. 376. Нижегородскій Лѣтописецъ, говоря о погребеніи Андрея Константиновича, прибавляетъ, что онъ погребенъ былъ въ Соборной Преображенія Господня церкви подлѣ отца своего

²⁾ Грамоты Шуйскаго и Михаила Θεодоровича. жалованныя Нижегородскому Собору.

³⁾ И. Г. Р. томъ IV прим. 276.

⁴⁾ Грамоты Шуйскаго и Михаила Θεодоровича.

⁵⁾ Въ то же лѣто (1365) Юня во 2 день преставился Князь Андрей Константиновичъ въ Черницѣхъ и въ схимѣ, и положенъ бысть въ Церкви Спаса въ Нижнемъ. И. Г. Р. томъ V прим. 4.

⁶⁾ И. Г. Р. томъ V прим. 137, подъ 1367 годомъ.

⁷⁾ Подъ именемъ Θεодоры.

Небесному жениху, и подъ свѣтлымъ одѣяніемъ Великой Княгини она всегда носила власяницу» «пребывая во всякомъ цѣломудріи и воздержаніи и умильной молитвѣ, изсушая тѣло свое постомъ и чистотою». По смерти супруга, съ которымъ жила 22 года, она спѣшила исполнить желаніе, которое питала съ юныхъ лѣтъ. «Раздавъ имѣніе свое, ово нищимъ, ово Церквамъ Божиимъ и монастыремъ, освободивъ всѣхъ своихъ служителей» она чрезъ два ¹⁾, а по инымъ лѣтописямъ чрезъ четыре года ²⁾ вдовства своего, вступила въ монастырь, созданный ею на берегу Волги, еще при жизни своего супруга, и получила изъ устъ Діонисія, основателя Печерскаго Монастыря, иноческое имя Вассы. Новое имя какъ бы дало ей новыя силы: въ теченіи десятилѣтняго или осмилѣтняго своего пребыванія въ монастырѣ, она питалась трудами рукъ своихъ, пребывала въ безмолвіи, утро и вечеръ, день и ночь предстояла Богу, вознося предъ Нимъ свои молитвы, или читая его слово. Пріявъ съ схимою имя Θεодоры, она скончалась 1377 года, сорока шести лѣтъ отъ своего рожденія ³⁾. Память ея Августа 21.

¹⁾ И. Г. Р. томъ V прим. 137, подъ годомъ 1367.

²⁾ Тамъ же прим. 4.

³⁾ Составитель Словаря Историческаго о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви и мѣстно чтимыхъ, говоритъ, что Анастасія Іоанновна скончалась и погребена въ Галичскомъ Зачатейскомъ Монастырѣ, бывъ онаго Игуменью 22 года. Но а) Анастасія Іоанновна «пострижена бысть отъ Діонисія Архимандрита Печерскаго, (Троиц. Лѣт. Смотр. И. Г. Р. томъ V прим. 4) «который послѣди бысть Епископъ Суздальскій» (Степенная книга), и слѣдственно основатель Нижегородскаго Печерскаго Монастыря. б) Анастасія Іоанновна основала Зачатейскій Монастырь не Галичскій, но Нижегородскій. (Ниж. Лѣт.) в) бывали она Игуменью Зачатейскаго Нижегородскаго Монастыря, неизвѣстно, но не могла быть въ Монастырѣ 22 года. Андрей Константиновичъ скончался 1365 года, а она 1377, а по словамъ словаря Историч.

5) Великій Князь Іоаннъ Димитріевичъ — второй сынъ Великаго Князя Нижегородскаго Димитрія Константиновича, Онъ прозывался Брюхатый, утонулъ въ Плянь 1377 года. Августа 2 дня. Тѣло его принесено было въ Нижній-Новгородъ 18, а предано землѣ 23 Августа ¹⁾. Память его Ноября 13 дня.

6) Великій Князь Нижегородскій Димитрій Константиновичъ. Онъ скончался 1333 года Юля 5 дня ²⁾.

7) Великій Князь Іоаннъ Борисовичъ, прозывавшійся Тугой Лукъ. Годъ и день кончины его неизвѣстенъ. Память его Ноября 13 дня ³⁾.

8) Великій Князь Василій Димитріевичъ — старшій сынъ Великаго Князя Нижегородскаго Димитрія Константиновича. Великое Нижегородское Княжество съ своими удѣлами Сузда-
1378 года. в) Нижегородскій Лѣтописецъ ясно говоритъ, что «Великаго Князя Андрея Константиновича супруга Великая Княгиня Васса, во инокиняхъ Θεодора, преставися въ Нижнемъ-Новгородѣ, и положена въ Соборной Церкви Боголѣвнаго Преображенія.

¹⁾ Князь же Іоаннъ Димитріевичъ вержеса на конѣ въ рѣку, и ту утопе.... Того же Августа пріѣха Кн. Василій Димитріевичъ изъ Суздаля въ Н. Нижній, и посла вынати изъ рѣки брата своего, и привезша его въ Новгородъ (по Ниж. Лѣт. Августа въ 18 день), и положиша въ Церкви каменной Св. Спаса въ притворѣ на правой сторонѣ, за недѣлю по Оспожинѣ дни, Августа 23. И. Г. Р. томъ V прим. 44

²⁾ Юля въ 5 день (1383), въ недѣлю, въ 6 час. дни, преставися Великій Князь Димитрій Константиновичъ въ Чернцѣхъ и Схимѣ, нареченный въ Св. крещеніи Тома, а во мнишескомъ чину Θεодоръ, и положенъ въ Новгородѣ Нижнемъ въ Церкви каменной, въ Св. Спасѣ, на правой сторонѣ подлѣ отца своего и подлѣ брата, Князя Андрея. И. Г. Р. томъ V пр. 114. По Ниж. Лѣт. подлѣ брата своего Бориса Константиновича. Но Борисъ Константиновичъ умеръ 1394 года.

³⁾ Грамоты, жалованныя Ниж. Собору. И. Г. Р. томъ V пр. 146.

темъ и Городцемъ рушилось 1392 года и присоединено было къ Московскому. Борисъ Константиновичъ не пережилъ своего несчастія: онъ умеръ чрезъ два года, а племянники его Василий, прозваніемъ Кирдяпа, и Симеонъ Димитріевичи убѣжали въ Орду, искать въ ней помощи. 8 лѣтъ скитался Симеонъ съ Монголами по дикимъ степямъ; наконецъ, испросилъ позволеніе у Великаго Князя Московскаго возвратиться въ отечество, и получивъ оное, удалился съ своимъ семействомъ въ Вятку, гдѣ и скончался 1042 года, Декабря 21 дня ¹⁾. Но Василий Димитріевичъ или не хотѣлъ, или не могъ возвратиться въ отечество. Годъ спустя по смерти брата своего, онъ умеръ въ изгнаніи ²⁾ зимою 1403 года ³⁾. Мѣсто кончины его неизвѣстно: тѣмъ не менѣе вѣрно, что онъ погребенъ въ Нижегородскомъ Соборѣ. Ибо грамоты Василия Иоанновича Шуйскаго и Михаила Ѳедоровича, данныя Нижегородскому Собору въ 1606—1624 годахъ неоспоримо свидѣтельствуютъ, что гробъ его находится въ Нижегородскомъ Соборѣ.

9) Великій Князь Симеонъ Иоанновичъ ⁴⁾.

(Продолженіе будетъ.)

¹⁾ И. Г. Р. томъ V пр. 146.

²⁾ Тамъ же стр. 133.

³⁾ И. Г. Р. томъ V пр. 146.

⁴⁾ Не Симеонъ ли Димитріевичъ— третій, младшій сынъ Великаго Нижегородскаго Князя Димитрія Константиновича, умершій, какъ мы сказали, въ Вяткѣ? та догадка тѣмъ вѣроятнѣе, что 1. въ родословной Князей Нижегородскихъ нѣтъ Симеона Иоанновича. 2. онъ называется Великимъ Княземъ, и слѣдовательно родился въ то время, когда Нижегородскіе Князья титуловались симъ именемъ. 3. Если Великій Князь Василий Димитріевичъ, умершій въ изгнаніи, былъ перенесенъ въ Нижегородскій Соборъ; то почему не допустить, что и братъ его, уже помирившійся съ Княземъ Московскимъ, перенесенъ былъ изъ Вятки въ Нижній-Новгородъ, и положенъ вмѣстѣ съ Великими Князьями Нижегородскими?

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ИНОКА ПАВЛА (ПРУССКАГО)

Нѣсколько словъ отъ издателя.

Предлагая читателямъ нѣкоторыя изъ записанныхъ инокомъ Павломъ бесѣдъ его съ старообрядцами разныхъ толковъ, за нужное почтаемъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какую связь имѣютъ эти бесѣды съ обстоятельствами жизни инока Павла, или лучше съ ходомъ постепеннаго измѣненія его убѣжденіи изъ раскольническихъ въ православныя.

Инокъ Павелъ, по благословенію въ Бозѣ почившаго архипастыря, преосвященнѣйшаго митрополита Филарета, нынѣ пребывающій въ единовѣрческомъ Никольскомъ монастырѣ первоначально воспитанъ былъ въ правилахъ Ѳедосѣевскаго толка и ученія Ѳедосѣевцевъ твердо держался до самаго перехода своего за границу въ Прусскія владѣнія, въ существовавшую близъ Иоганнисбурга небольшую безпоповскую киновію. Но было одно правило, истекавшее изъ основнаго Ѳедосѣевскаго ученія о всеобщемъ безбрачїи, съ которымъ отъ самой юности не могъ онъ помириться, и которое подало ему первую мысль о несостоятельности самаго ученія Ѳедосѣевцевъ о безбрачїи. Извѣстно, что Ѳедосѣевцы открытое, законное сожитіе мужа съ женою почитаютъ за любодѣяніе и напротивъ весьма снисходительно смотрятъ на незаконныя связи между мужчиной и женщиной, лишь бы только эти связи не имѣли вида постояннаго и открытаго супружескаго сожитія: первое, по ихъ понятію, не можетъ имѣть прощенія, какъ намѣренное, сознательное нарушеніе ученія о безбрачїи, а послѣднія, какъ свойственныя немощи человѣческой грѣхопаденія, удобно извиняются. Отсюда происходитъ у Ѳедосѣевцевъ неодинаковая строгость къ дѣтямъ, рожденнымъ

отъ брака и внѣ брака (*) Дѣтей незаконнорожденныхъ, по совершеніи надъ ними крещенія, матери безрешительно могутъ кормить сами, ибо не считаются нечистыми по принесеніи покаянія и слѣдственно чистоту просвѣщеннаго крещеніемъ дитяти повредить не могутъ; напротивъ, младенца, рожденнаго въ бракъ, если онъ остается при родителяхъ, продолжающихъ вести брачную жизнь, матери, какъ нечистой, кормить самой никакъ не дозволяется. Если же мать, вопреки сему, рѣшится, по естественной любви къ своему дитяти, кормить его сама, дитя почитается уже отлученнымъ отъ христіанскаго (т. е. Федосѣевскаго) общества, и въ случаѣ тяжелой болѣзни не иначе принимается въ общество, какъ по исполненіи за него родителями извѣстныхъ обрядовыхъ дѣйствій; но съ того времени мать никакъ уже не можетъ сама кормить младенца, дабы не подвергнуть его новому отлученію. Понятно какія горестныя послѣдствія для множества младенцевъ происходили изъ этого нелѣпнѣйшаго и безчеловѣчнаго правила. Не смотря на строгое федосѣевское воспитаніе, инокъ Павелъ равно понималъ нелѣпность и безчеловѣчіе этого правила и отвергъ его еще въ молодости. Потомъ, близко познакомась съ ученіемъ Филиповскаго толка, онъ нашель здѣсь еще болѣе жестокаго правила относительно дѣтей, раждаемыхъ въ бракъ, такъ что и крестить ихъ не дозволялось, пока они воспитываются самой матерью. Противъ этого изувѣрнаго ученія инокъ Павелъ возсталъ со всею силою и образцомъ его преній о семъ предметѣ служить представляемая теперь бесѣда его съ филиповскимъ инокомъ Елеазаромъ. Она показываетъ, какъ нельзя лучше, и всѣ нелѣпности Федосѣевскихъ и Филиповскихъ правилъ относительно дѣтей, рожденныхъ въ бракъ и тѣ здравыя, ясныя возраженія противъ нихъ, какія

*) Здѣсь разумѣется бракъ не въ строгомъ смыслѣ, а вообще открытое и постоянное сожитіе мужа съ женою, которое, по понятіямъ федосѣевцевъ, имѣетъ уже значеніе брака.

дѣлалъ тогда инокъ Павелъ и которыя были началомъ его рѣшительнаго уклоненія изъ Федосѣевскаго согласія въ поморское, принимающее бракъ. Ученію инока Павла о необходимости и законности браковъ сообщало много силы то обстоятельство, что самъ онъ лично въ этомъ ученіи заинтересованъ не былъ; напротивъ, въ своей иноческой жизни являлъ примѣръ самаго строгаго безбрачія.

Особенную важность имѣли въ жизни инока Павла его отношенія къ старообрядцамъ поповщинской секты и пренія съ ихъ наставниками. Замѣчательный образецъ такихъ преній читатели найдутъ въ его бесѣдахъ съ инокомъ Онуфриемъ и покойнымъ Семеномъ Семеновымъ.

Тщательно изучивъ писанія отеческія и ясно сознавая необходимость священства, инокъ Павелъ однакоже не менѣе ясно сознавалъ и то, что старообрядческое священство принадлежностей священства истиннаго не имѣетъ, почему и призвать оное никогда не хотѣлъ. Появленіе у старообрядцевъ такъ называемой австрійской іерархіи, составляющее замѣчательную эпоху въ исторіи старообрядчества, побудило безповскаго наставника еще внимательнѣе вникнуть въ основанія поповщинскаго ученія о священствѣ, и онъ нашель, что переходъ Амвросія изъ православія въ расколъ и начавшійся отъ Амвросія рядъ старообрядческихъ епископовъ нимало не измѣнили сущности дѣла, что у поповцевъ и теперь, какъ прежде, т. е. вотъ уже въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ со времени ихъ отдѣленія отъ церкви, не имѣется законнаго, правильнаго въ непрерывномъ преемствѣ, отъ самихъ Апостоловъ идущаго священства, что этотъ двухъ-сотъ-лѣтній перерывъ ничѣмъ они наполнить не могутъ. Съ осязательной ясностью раскрылъ это инокъ Павелъ въ бесѣдѣ съ Онуфриемъ. Замѣтимъ кстати, что сія бесѣда, происходившая въ 1851 году, имѣетъ значеніе историческое: она послужила поводомъ къ начавшимся въ слѣдующемъ году новымъ преніямъ, которыхъ особенно желалъ, для защиты новоучрежденной іерархіи, знаменитый основатель

ея инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, составившій тогда известныя десять посланій къ безпоповцамъ, и именно къ иноку Павлу Прусскому; она же, что еще важнѣе, въ инокъ Онуфрїѣ посѣяла первыя сомнѣнія относительно законности Бѣлокриницкаго священства.

Между тѣмъ въ убѣжденіяхъ инока Павла послѣдовала новая важная перемѣна, которой, между прочимъ, содѣйствовали и самыя пренія его съ защитниками старообрядческаго священства, побудившія его возникнуть еще глубже въ ученіе о церкви и церковной іерархіи. Онъ пришелъ къ тому убѣжденію, что основанная Христомъ Спасителемъ церковь, съ ея трехчиннымъ священствомъ, согласно обѣтованію самого Спасителя, должна вѣчно и неизмѣнно существовать. — и слѣдовательно существуетъ; а такъ какъ ему неизвѣстно, гдѣ именно существуетъ она, то необходимо молить самага Господа, чтобы далъ просвѣщеніе душѣ, истинно и искренно ищущей, обрѣсти святую Его Церковь. Очевидно, при такомъ убѣжденіи, Павелъ расторгъ уже внутреннюю связь свои съ безпоповствомъ и могъ съ большей свободою и съ большимъ безпристрастіемъ судить какъ о старообрядческой, австрійской іерархіи, такъ и о церкви православной: а это для души, искренно ищущей истины, есть прямой путь къ единенію съ церковію. Къ сему-то важному періоду во внутренней жизни инока Павла относится его бесѣда съ известнымъ старообрядческимъ начетчикомъ Семеномъ Семеновымъ. Поводомъ къ бесѣдѣ послужилъ переходъ одной, пользовавшейся большою известностію въ старообрядческомъ обществѣ, раскольницы изъ Федосѣевскаго согласія въ поповщину. Безпоповцамъ желательно было доказать торжествовавшимъ по сему случаю поповскимъ наставникамъ, что ихъ общество истинной церкви Христовой не составляетъ. Съ этою цѣлію они вызвали нарочно бывшаго тогда въ Петербургѣ инока Павла. Собесѣдованіе происходило при весьма значительномъ собраніи старообрядцевъ

обоихъ толковъ: находился тутъ же и принималъ участіе въ преніяхъ и знаменитый впоследствии авторъ *Окружнаго посланія* Иларіонъ Георгіевичъ. Здѣсь инокъ Павелъ рѣшительно заявилъ, что у себя, въ безпоповствѣ, онъ не находитъ истинной церкви, которой такъ усердно ищеть, предложилъ поповцамъ доказать, ихъ церковь, ихъ австрійская іерархія соотвѣтствуютъ ли понятію объ истинной церкви Христовой и истинномъ священствѣ? Поставивъ вопросъ такъ прямо и опредѣленно, инокъ Павелъ теперь еще силнѣе, нежели въ бесѣдѣ съ Онуфрїемъ, доказалъ безблагодатность старообрядческаго священства.

Наконецъ въ недавнее время, когда Павелъ стоялъ уже при вратахъ церкви православной, отверстыхъ для каждаго съ вѣрою къ ней приходящаго, онъ имѣлъ бесѣду съ нѣкоторыми изъ тѣхъ старообрядцевъ, которые близко подошли уже къ оградѣ православія, но по какому-то непонятному недоразумѣнію доселѣ не рѣшаются вступить вовнутрь сей спасительной ограды. Разумѣемъ читателей *окружнаго посланія*, такъ именуемыхъ въ старообрядчествѣ «окружниковъ.» Странность ихъ нерѣшительнаго положенія, ихъ колебанія между церковію и расколомъ, инокъ Павелъ съ замѣчательной ясностью раскрылъ въ упомянутой бесѣдѣ. Не можемъ не обратить особеннаго вниманія на то, какъ опровергъ онъ главный предлогъ, на который всегда съ торжествомъ указываютъ современные намъ старообрядцы, даже изъ самыхъ благомыслящихъ, въ оправданіе своего отчужденія отъ церкви: говоримъ о клятвахъ, положенныхъ соборомъ 1667 года на такъ называемые старыя обряды. Инокъ Павелъ доказалъ, что отдѣленіе старообрядческихъ предковъ отъ церкви православной совершилось ранѣе клятвъ, произнесенныхъ соборомъ 1667 года, и что, напротивъ, клятвы были вызваны уже ихъ отдѣленіемъ отъ церкви, — были слѣдствіемъ, а не причиной этого отдѣленія, по сему и нынѣшніе старообрядцы не могутъ вы-

ставлять ихъ, какъ причину своего упорства въ отдѣленіи отъ церкви. Особенно же не имѣютъ на то право «окружники», которые однако пользуются симъ незаконнымъ правомъ чаще другихъ. Исторія показываетъ, что старообрядческіе предки отдѣлились отъ церкви не за клятвы, положенныя соборомъ 1667 года, ибо отдѣлились ранѣ сего собора, а за то, что церковь поклоняется *Иисусу*, котораго они не почитали Христомъ Спасителемъ, четвероконечному кресту, котораго они крестомъ Христа Спасителя не признали и проч. И такъ почитаемая церковію — имя *Иисусъ*, крестъ четвероконечный и проч., вотъ что послужило первоначальной причиной отдѣленія старообрядческихъ предковъ отъ церкви; теперь «окружники» сами признали, что *Иисусъ* есть имя Христа Спасителя, и крестъ четвероконечный достоинъ поклоненія, т. е. сами отвергли причину отдѣленія отъ церкви: зачѣмъ же продолжать отдѣляться? — сами разрушили препятствіе къ соединенію съ церковію: зачѣмъ же медлить соединеніемъ?

Такимъ образомъ бесѣды инока Павла имѣли тѣсную связь съ постепеннымъ ходомъ его внутренняго перерожденія подъ благодѣющею рукою Господа Спасителя, близкаго всѣмъ истинно ищущимъ его. Печатая сіи бесѣды, мы усердно желаемъ, чтобы читатели старообрядцы обратили на нихъ должное вниманіе, обсудили все, въ нихъ сказанное, съ полнымъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ, ради собственной душевной пользы. Полагаемъ, что слѣдующія за симъ бесѣды не бесполезны будутъ и для православныхъ читателей, особенно же для тѣхъ, кто по долгу, или по свободному призванію трудится въ спасительномъ дѣлѣ вразумленія и привлеченія къ церкви глаголемыхъ старообрядцевъ.

Н. Субботинъ.

ОТЕЦЪ ВАСИЛІЙ, СВЯЩЕННИКЪ С. КАТУНОКЪ.

Девятое января 1858 г. надолго останется въ памяти у жителей с. Катунокъ. Въ этотъ день скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, маститый старецъ—80 лѣтній іерей Предтеченской церкви, оставившій по себѣ добрую память ¹⁾.

Во все продолженіе 56 лѣтняго пастырскаго служенія, о. Василій (такъ звали старца) постоянно былъ образцомъ для чадъ своихъ духовныхъ — и по своей строгой жизни, и по ревностному служенію Господу. Его безукоризненно-благочестивая жизнь привлекала къ нему не только чадъ его, но многихъ другихъ и не изъ двора овчаго, — къ нему нерѣдко приходили бесѣдовать и раскольники (изъ числа коихъ онъ чловѣкъ 16 обратилъ въ православіе), а тѣмъ болѣе православные, жаждущіе спасенія. Умный, ласковый и разсудительный собесѣдникъ всегда готовъ былъ къ отвѣту всякому вопрошавшему, и потому каждый въ сладость всегда его слушалъ.

О. Василій былъ не изъ ученыхъ, но постоянная наблюдательность его надъ собою и надъ другими въ жизни духовной, а главное — неусыпное чтеніе слова Божія и твореній отцевъ Церкви, сдѣлали его въ ученіи основательнымъ, въ вѣрѣ твердымъ, въ жизни опытнымъ. И онъ никогда не упускалъ удобнаго случая для сѣянія, для укорененія, для распространенія слова Божія. Однажды, на исповѣди, когда онъ сдѣлалъ вопросъ 14-лѣтнему мальчику, знаетъ ли онъ молитвы, читаетъ ли, и какія именно, а тотъ отвѣчалъ, что онъ и вся его деревня читаютъ только *Иуду* ²⁾, о. Василій, изъ любви къ сво-

¹⁾ Василій Григорьевичъ Лебедевъ первоначально былъ 12 лѣтъ дьячкомъ въ Катункахъ, потомъ 1 годъ диакономъ въ с. Лысковѣ. Изъ диаконовъ произведенъ къ Предтеченской церкви во священника на мѣсто умершаго родителя своего.

²⁾ „Иуду“ знаютъ и теперь еще нѣкоторые, но уже не читаютъ. Я изъ любопытства записалъ это народное, суевѣрное преданіе со словъ женщины и пе-

ему словесному стаду, самъ отправился въ эту деревню, созвалъ матерей и дѣтей, и своимъ убѣдительнымъ словомъ запретилъ перенимать отъ раскольниковъ подобныя молитвы, и при этомъ изложилъ онъ имъ ясно и кратко ученіе православной Церкви и объяснилъ главнѣйшія молитвы. И не безплодны были труды попечительнаго пастыря: теперь матери всѣ уже знаютъ необходимыя молитвы и научаютъ онимъ дѣтей своихъ сами. Поистинѣ добрый былъ пастырь! За то и паства крѣпко любила его. Посѣтитъ ли, бывало, кого изъ прихожанъ его какое несчастіе, тотчасъ обращаются за совѣтомъ и утѣщеніемъ къ нему—и о. Василій умѣлъ утѣшить словомъ, умѣлъ ободрить своимъ взоромъ и укрѣпить благословеніемъ Божиимъ.

Нерѣдко и самъ онъ подвергался несчастіямъ, но всегда переносилъ ихъ великодушно. Такъ напр., два раза онъ потерпѣлъ пожаръ, и лишился единственной своей дочери; но во всѣхъ этихъ несчастіяхъ, полный упованія на Бога, ни разу не упалъ духомъ. Когда жена его неутѣшно оплакивала смерть 23-лѣтней дочери, о. Василій утѣшалъ ее такъ: «не плачь, другъ, не печалься. Плакать безутѣшно—грѣхъ! Ты вѣдь знаешь, что Сарра и при старости родила сына, авось и насъ Господь чѣмънибудь утѣшитъ» И дѣйствительно—его слово сбылось: на 53 году ихъ жизни, Богъ даровалъ имъ другую вмѣсто умершей дочь, которая и доселѣ жива. Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, что вѣра въ Бога никогда не посрамить.

Довольно замѣчательнъ разсказъ прихожанъ и о послѣднемъ пожарѣ ¹⁾ Когда болѣе полу-Катунокъ обнялось пла-

редая слово въ слово: „Иуда, предатель истиннаго Христа, передалъ за три златницы и себѣ корысть получилъ, при книгѣ при Плянѣ, всѣ возопіяли: нынче истиннаго Христа не будетъ истинный Христосъ сидѣть въ Апостольской Церкви, крестомъ Себя ограждаетъ, крестомъ враги прогоняетъ, пойдите же враги во сухія болота, го глухія степи, вамъ тамъ апаѣема проклять, во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь“.

¹⁾ Село Катунокъ по множеству кожевенныхъ заводовъ и по тѣснотѣ тресенія часто подвержено бываетъ пожарамъ.

менемъ и огонь приближался уже къ дому о. Василя, жена его—добрая старушка, не видя болѣе возможности выносить изъ дома имущества, побѣжала къ о. Василию въ церковь, куда ушелъ онъ съ самаго начала пожара. Увидѣвъ его на кровлѣ храма съ ведромъ воды, она закричала въ горькихъ слезахъ: «отецъ, отецъ! посмотри-ка, нашъ домъ горитъ!» — «Ну, что смотришь», сказалъ о. Василій, «пускай горитъ; куда намъ старикамъ этакой домъ; ты сама посуди (домъ былъ очень великъ), мы себѣ выстроимъ поменьше; полно плакать».

Пожаръ этотъ истребилъ около 500 домовъ и двѣ приходскія церкви; церковь же, защищаемая о. Василиемъ, хоть и горѣла, но сгорѣла не вся. Прежде загорѣлось на паперти, съ паперти огонь перебрался въ трапезу, а изъ трапезы и въ настоящую—холодную. Казалось, не было уже возможности спасти и алтарь, но о. Василій на всѣ убѣжденія прихожанъ сойти съ кровли и тѣмъ спасти хоть свою жизнь отъ смерти, говорилъ имъ: «друзья мои, *еще и поиду посреда стѣны смертныя, не убоюся зла*, — нужно отстаивать алтарь; иначе молиться будетъ негдѣ,—помогите мнѣ». Народъ, ободренный его словами, сталъ усерднѣе помогать ему, и въ скоромъ времени отстояли ¹⁾ Алтарь остался весь цѣль; на иконостасѣ не было и признаковъ пожара, тогда какъ полъ въ церкви и вся солея до иконостоса совершенно сгорѣли. Объ этомъ событіи и теперь разсказываютъ, какъ о чудѣ, по молитвамъ о. Василя совершившемся. Молитва, соединенная съ вѣрою, чего не дѣлаетъ? Въ молитвѣ же о. Василій находился, можно сказать, день и ночь, особливо въ послѣднее время земной своей жизни. Кромѣ повседневной службы въ церкви, онъ и дома наединѣ любилъ такъ часто упражняться въ чтеніи божественныхъ книгъ и молитвѣ, что многіе изъ приходившихъ къ нему прихожанъ, и вечеромъ, и утромъ, и въ полдень часто заставляли его стоящимъ предъ налоемъ и читающимъ книгу.

¹⁾ Подобныя подвиги самоотверженія у него были нерѣдки. Не прошло ни одного пожара, при которомъ бы онъ не былъ дѣйствующимъ лицомъ

Его строгая, благочестивая жизнь привлекала къ нему искреннюю любовь всѣхъ. Не только міряне, всѣ безъ исключенія, отъ большаго до малаго, любили и уважали его, какъ кроткаго и добраго отца и пастыря: къ нему приходили во множествѣ изъ разныхъ селъ и духовныя лица исповѣдаться предъ нимъ свою совѣсть, попросить молитвъ за себя и получить отъ него слово назиданія, хотъ онъ и не былъ общимъ духовникомъ — и онъ всѣхъ принималъ съ любовью и никого не отпускалъ отъ себя безъ назиданія и утѣшенія¹⁾ Если онъ былъ в строгъ, то строгость его испытывали только упрямые, закоснѣлые грѣшники, — да и ихъ онъ умѣлъ не только обличать, но и убѣждать, и умолять со всякимъ долготерпѣніемъ.

Никогда не случалось, чтобы онъ въ жизни на кого-либо жаловался, или кого осудилъ. — Такое имѣлъ незлобіе. Разъ похитили изъ амбара его много хлѣба. О. Василій не только не сталъ разыскивать, но и не сказалъ объ этомъ никому, и никто бы, конечно, не зналъ, если бы домашніе его не отырыли эту покражу. И когда чрезъ нѣсколько дней пришли къ нему объявить, что воръ его долженъ быть NN, и назвали его по имени, потому что видѣли его въ ту ночь вдуцимъ изъ села съ возомъ, — что стоитъ только пожаловаться на него, и онъ непременно при свидѣтеляхъ сознается, — о. Василій сказалъ на это: «можетъ быть, и онъ, не знаю; но я не намѣренъ на него просить; онъ довольно уже наказанъ и тѣмъ, что сдѣлалъ похищеніе у служителя алтаря: украденное не пойдетъ ему въ прокъ». И точно, не пошло ему въ прокъ: не прошло и года какъ этотъ воръ, тотъ говавшій прежде очень успѣшно хлѣбомъ раззорился совсѣмъ и, пойманный въ воровствѣ, сосланъ въ Сибирь.

или, по крайней мѣрѣ, главнымъ распорядителемъ въ дѣйствіяхъ и часто подвергался обжогамъ.

¹⁾ Особенно часто приходили къ нему сироты духовныя, для которыхъ онъ былъ всегдашнимъ попечителемъ и тайнымъ помощникомъ.

За полгода до своей смерти о. Василій былъ награжденъ скуфьею. Преосвященнѣйшій Іереміа, передавая ее зятю его, для пересылки катунскому протоіерею, сказалъ: «поздравляю тебя съ награжденіемъ достопочтеннаго твоего старца — тестя! давно бы пора наградить его камиловкою, но жаль, что око человѣческое не можетъ усмотрѣть всего; радъ что могъ сдѣлать что-нибудь въ вознагражденіе за многополезную и назидательную долговременную его службу¹⁾».

О. Василій не искалъ наградъ: онъ вполне былъ увѣренъ, что кто всю жизнь свою подвигомъ добрымъ подвизается и духовное свое стадо добръ пасеть, тому готовится вѣнецъ на небѣ. Однакожь для него очень лестно было получить и награду земную, и потому онъ прослезился, когда протоіерей, при соборномъ служеніи, возложилъ на него скуфью, которая однако не долго украшала убѣленную съдинами главу старца.

27 Декабря скрытная болѣзнь вдругъ развилась въ немъ съ такою силою, что онъ слегъ въ постель; но во все продолженіе болѣзни до самой кончины находился въ полномъ умѣ, и почти безпрерывно читалъ краткую молитву: «Господи помилуй». За день до смерти, которую уже предсказалъ домашнимъ, онъ пригласилъ лучшихъ прихожанъ, сдѣлалъ имъ нужныя наставленія, простился съ ними и, благословивъ, отпустилъ ихъ со слезами и просьбою не оставлять его въ своихъ молитвахъ. Потомъ чрезъ нѣсколько часовъ, сподобился вкусить св. тайны, и вскорѣ послѣ особорованія, тихо предалъ Богу духъ свой.

На погребеніе его собралось безъ приглашенія 12 священниковъ изъ сосѣднихъ селъ. Но многочисленному стеченію народа, отиѣваніе совершено было въ холодной церкви. При опущеніи тѣла его въ могилу многіе забрались на вершины березъ, окружавшихъ могилы, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть

¹⁾ Извлечено изъ письма ка о. Василью зятя его, нижегородскаго александровскаго дворянскаго института священника, министра Ковстантвна Милова, отъ 3 июня 1857 года.

на прахъ добраго и любимаго пастыря. Я былъ участникомъ въ его погребеніи и видѣлъ многія слезы его духовныхъ дѣтей, которыя изъ признательности къ своему пастырю въ тотъ же день изъявили усердіе поставить на гробъ его памятникъ. И не въ продолжительномъ времени усердіемъ прихожанъ выписанъ памятникъ и поставленъ надъ его гробомъ—съ надписью: «ириспомятному пастырю—усердная и благодарная паства».

Кромѣ того почти всѣ прихожане сочли неперемѣнною обязанностію вписать его имя въ свои поминальныя книжки. А въ день его ангела (30 января) и въ день годовщины, многіе изъ другихъ приходоу, особенно женщинъ, сходятся въ Предтеченскую церковь на панихиду по немъ. Паства его, почти вся имъ возрожденная въ купѣли крещенія, воспитанная въ истинной вѣрѣ, благочестіи и добродѣтели, доселѣ преуспѣваетъ въ усердіи ко храму Божію и богослуженію, въ искреннемъ расположеніи и любви къ своему пастырю и въ союзѣ взаимной любви.

Миръ праху твоему, незабвенный пастырь! Да упокоитъ тебя Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ.

Священникъ Тоаннъ Доброзраковъ.

(Изъ Странника.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ №№ 3 и 4

МОСКОВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ № 3-го

Официальный отдѣлъ:

Протоколы засѣданій Совѣта за сентябрь и октябрь мѣсяцы 1867 года.

Уставъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи. Списокъ членовъ его.

Неофициальный отдѣлъ:

Объ историческомъ значеніи Лейбница. В. И. Герье.

Юрій Подѣбрадь, избранникъ Чешскаго народа. Л. Дювернуа.

Описание быта Болгарь, населяющихъ Македонію. С. И. Верковича.

Нѣсколько свѣдѣній о морской головнѣ. А. А. Фишера-фонъ-Вальдгеймъ.

Новыя сочиненія профессоровъ Московскаго Университета. Диспуты въ Московскомъ Университетѣ за февраль и мартъ.

Протоколъ засѣданія Славянскаго благотворительнаго Комитета, 16-го февраля 1868 года.

№ 4-го.

Официальный отдѣлъ:

Протоколы засѣданій Совѣта за ноябрь и декабрь мѣсяцы 1867 года.

Особое мнѣніе Ординарнаго Профессора Соколовскаго о проэктѣ Казанскаго Университета относительно раздѣленія медицинскихъ степеней на разряды

Неофициальный отдѣлъ:

Тюбингенскіе акты Славянской книгопечатни въ Вюртембергѣ. А. Л. Дювернуа.

Вліяніе серебряныхъ солей на кровь и питаніе животныхъ. В. С. Богословскаго.

Этнографическія замѣтки:

I. Одежды каменнобродскихъ Русскихъ и Мордвиновъ.

II. Домашній бытъ маріупольскихъ Грековъ.

Протоколъ тридцатаго засѣданія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

Протоколъ перваго засѣданія Этнографическаго Отдѣла того же Общества.

Новыя сочиненія профессоровъ и преподавателей Московскаго Университета.

Диспуты въ Московскомъ Университетѣ за апрѣль.

СОДЕРЖАНІЕ.—Изъ Бесѣдъ св. Отца Нашего Іоанна Златоустаго въ недѣлю св. Пятидесятницы.—Рѣчь въ Смоленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія сказанная Іоанномъ Епископомъ Смоленскимъ.—Описаніе Нижегородскаго Кафедральнаго Спасо-Преображенскаго собора.—Изъ воспоминанія пшюка Павла (Прусскаго).—Отецъ Василій, священникъ с. Катунюкъ.—Объявленіе.

Дозволено цензурою 27-го іюня 1868 года.

Редакторы: Исп. сем. прот. А. Стекловъ и

Учит. Григ. Полядовъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.